

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ¹

Ткаченко М.В. *, Борщевский Г.А.**

Аннотация

Статья посвящена исследованию междисциплинарного характера понятия саморегулирования и специфики данного экономического института в отечественной практике. Саморегулирование отдельных видов деятельности и рынка отвечает основной идее административной реформы – снижению степени государственного контроля и регулирования экономики. Авторы полагают, что конечная цель развития саморегулирования в России должна заключаться в выстраивании эффективной цепочки взаимодействия: потребители – производители – саморегулируемые организации (СРО) – государство.

Одним из важных направлений совершенствования саморегулирования, по мнению авторов, может стать детализация норм рамочного закона о СРО. Представляется необходимым классифицировать саморегулируемые организации по видам и масштабу хозяйственной деятельности. Авторы предлагают: внести изменения в законодательство, которые позволят увязать размер взносов членов СРО с показателями оборота капитала; ввести дифференцированную классификацию СРО; исключить из налогооблагаемого дохода прибыли СРО в пользу оборотных средств; регламентировать порядок проведения проверок; включить деятельность СРО в сферах деятельности с обязательным членством, а их национальные объединения – в сферу регулирования антимонопольного органа. Следует дополнить законодательство и нормой об ответственности СРО перед потребителями в части качества продукции. Разрыв между содержанием профессионального образования и требованиями к специалистам на рынке труда делает актуальной задачу согласования и интеграции профессиональных и образовательных стандартов. Значительная роль в данном процессе должна принадлежать СРО.

Сформулированные предложения носят практический характер и апробированы авторами в органах государственной власти, которыми признана необходимость активизации деятельности в данных направлениях.

Ключевые слова: саморегулирование; конкуренция; хозяйственная деятельность; административная реформа; коррупция.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №12-06-00279).

* Ткаченко Максим Викторович – консультант отдела развития конкуренции Департамента города Москвы по конкурентной политике, аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы. E-mail: tkachenkomv.mos@gmail.com Адрес: 107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28.

** Борщевский Георгий Александрович – аспирант Московского гуманитарного университета. E-mail: borshevskiy2008@yandex.ru Адрес: Москва, ул. Юности, д. 5.

Понятие саморегулирования хорошо известно в экономической науке и широко используется в мировой практике. Большинство исследователей сходятся в том, что оно является неременным условием функционирования конкурентной рыночной экономики. Вместе с тем вопрос о значении данного понятия решается вариативно в зависимости от особенностей национальных экономических систем. Это относится как к отличиям саморегулирования от других форм сотрудничества экономических агентов, так и к соотношению саморегулирования и государственного регулирования.

С одной стороны, в научной среде наблюдается тенденция к определению саморегулирования как процесса, обратного государственному регулированию, когда экономические агенты самостоятельно осуществляют коллективное регулирование по определенным вопросам без участия государства. Подобный подход характерен для англо-американских исследователей [см., напр., 9] и логически близок к понятию дерегулирования, т.е. ограничения вмешательства государства в экономику.

С другой стороны, «саморегулирование» совсем не то же самое, что и «свободный рынок», поскольку предполагает наличие некоторых формализованных правил, обязательных для всех участников, которые в известной мере ограничивают их свободу. Набор подобных ограничительных инструментов является предметом оживленной научной дискуссии [10]. Монополизированное саморегулирование может существенно ограничить конкуренцию, создать входные барьеры на рынок для некрупных игроков, поэтому использование данного института как альтернативы государственному регулированию требует предварительной оценки на предмет оправданности с точки зрения интересов участников рынка и общественных интересов.

Среди отечественных исследователей наиболее удачное, на наш взгляд, определение саморегулирования дано П.В. Крючковой. По ее мнению, это институт, позволяющий группам экономических агентов создавать и применять легитимные, не противоречащие закону правила, регулирующие их хозяйственную деятельность [3, 12].

Ряд авторов разделяют понятия «саморегулирование» и «сорегулирование», т.е. совместное участие государства, производителей, потребителей и иных заинтересованных сторон (stakeholders) в осуществлении процесса регулирования. Такой подход к разделению понятий целесообразен, так как саморегулирование подразумевает регулирование определенной сферы деятельности именно со стороны объекта регулирования; участие в данном процессе потребителей или иных заинтересованных лиц в той или иной форме возможно, но не является обязательным.

Саморегулирование в России ограничено применяется с начала 1990-х гг. В стратегии экономического развития РФ 2001 г., программных документах административной реформы на 2003–2004 гг. и 2006–2010 гг., в ряде Посланий Президента РФ Федеральному собранию ставилась задача по сокращению государственного вмешательства в экономику, отказу от бюрократического регулирования и т.п. Эти установки находили отражение в принимаемых федеральных законах по отдельным видам эко-

номической деятельности. В результате отечественное законодательство содержало нагромождение противоречивых норм о саморегулировании в различных сферах. Некоторую ясность в рассматриваемый вопрос был призван внести Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 351-ФЗ «О саморегулируемых организациях», которым введено унифицированное определение саморегулирования как самостоятельной инициативной деятельности, осуществляемой предпринимательскими или профессиональными сообществами, по разработке и установлению стандартов указанной деятельности, контролю за соблюдением указанных требований.

Саморегулируемая организация (далее – СРО) определяется в Законе как некоммерческая организация, объединяющая не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или 100 субъектов определенного вида профессиональной деятельности, устанавливающая стандарты и правила в своей сфере, обязательные для исполнения всеми ее участниками [8]. Саморегулируемыми считаются организации, созданные в установленном порядке и внесенные в соответствующий государственный реестр.

При создании законодательства о СРО ставилась задача переложить на них большую часть контрольных и надзорных функций в соответствующих сферах. Предполагалось, что участники рынка смогут осуществлять контроль эффективнее, чем государственные органы, и это приведет к снижению административных барьеров для бизнеса, сокращению транзакционных издержек и экономии бюджетных средств. Кроме того, контрольная деятельность СРО строится на иных принципах, нежели прямое государственное регулирование: при нем надзор осуществляется не за процессом хозяйственной деятельности, а за ее результатами.

Членство в СРО добровольное, но установлены случаи обязательного членства (так называемое делегированное саморегулирование), например в сфере нотариальной, адвокатской деятельности, арбитражного управления и т.п.

К началу 2013 г. в стране было зарегистрировано 1050 саморегулируемых организаций, из них около 30% в сфере добровольного и 70% – делегированного саморегулирования. Особенно быстро идет прирост «добровольных» СРО (до 40% в год). По отраслевой принадлежности почти 70% СРО относятся к строительной индустрии, около 10% действуют в сфере энергоаудита, а 20% – совокупно во всех прочих сферах [7]. Деятельность СРО начинает приобретать некоторое политическое значение [2]. Вместе с тем данные исследований показывают, что общественная значимость СРО в профессиональной среде продолжает оставаться незначительной. Более четверти опрошенных предпринимателей заявили, что членство в СРО ничего им не дает, особенно это характерно для субъектов малого предпринимательства, предприятий промышленности, торговли и транспорта. Сравнительно высоко оценивают деятельность СРО лишь предприятия финансового сектора [1, с. 286].

Исследователи единодушны в том, что состояние саморегулирования в России до настоящего времени продолжает оставаться далеким от мировых стандартов. Участники прошедшего весной 2013 г. Всероссийского форума саморегулируемых организаций отмечали неготовность большинства

предпринимателей к долгосрочному планированию и «государственному подходу» в решении актуальных проблем, необходимом для того, чтобы СРО приобрели роль значимого общественного регулятора хозяйственной деятельности. По данным заместителя министра экономического развития РФ О.В. Фомичева, одной из ключевых проблем саморегулирования является информационная открытость СРО. Так, в результате проверки 114 СРО было выявлено, что 112 из них не выполняют требований по раскрытию информации о своей деятельности [4].

Наряду с этим один из виднейших специалистов по развитию СРО в России В.С. Плескачевский отметил, что и государство не всегда обеспечивает исполнение СРО их полномочий. Последние зачастую вынуждены доказывать свое право на саморегулирование перед государственными органами, что противоречит мировой практике. Также все более актуальной становится задача углубления институционального регулирования деятельности систем национальных отраслевых и профессиональных объединений СРО [4].

Таким образом, несмотря на обозначенную в майских указах Президента РФ 2012 г. приоритетность задачи развития саморегулирования в рамках реформы государственного управления в России, деятельность по развитию СРО пока еще не может быть признана эффективной как в глобальном плане, так и на отдельных рынках. Развитие законодательства в данной сфере после 2007 г. застопорилось, что обуславливает необходимость формулирования предложений по совершенствованию существующего положения.

Снижение степени государственного контроля и регулирования отвечает основной идее административной реформы, однако конечная цель должна заключаться не в дерегулировании, а, как нам представляется, в выстраивании взаимосвязанной цепочки: потребители – производители товаров и услуг – СРО – государство, – в которой каждое звено имело бы свой вес. Очевидно, что создание сети саморегулируемых организаций способно решить целый ряд стратегических задач, стоящих как перед рыночными субъектами хозяйствования, так и перед государственными органами власти, среди которых:

- оптимизация выполняемых госорганами функций и оказываемых государственных услуг с возможностью передачи ряда из них от государства субъектам регулирования с целью повышения эффективности их исполнения;
- защита интересов добросовестного бизнеса посредством реализации механизма контроля СРО, снижение административного давления на бизнес и коррупционных рисков;
- развитие института стандартизации как инструмента добровольного повышения качества деятельности посредством принятия участниками СРО правил ведения предпринимательства;
- совершенствование инструментов досудебного и внесудебного разрешения споров и пр.

Одним из важных направлений реализации вышеизложенных мер может стать детализация норм рамочного Закона о СРО в соответствии с конкретными целями, задачами и инструментами стимулирования рыночных

процессов отдельно для тех отраслей, где саморегулирование является обязательным и добровольным.

В ряде отраслей и видов деятельности, особенно в тех, в которых саморегулирование является обязательным, часто встречаются случаи установления СРО необоснованно высоких членских взносов и взносов в компенсационные фонды, следствием чего является увеличение стоимости продукции из-за необходимости покрытия возникших дополнительных издержек, что дискредитирует для потребителей саму идею целесообразности перехода рынка к саморегулированию. Полагаем разумным увязывать размер взносов с показателями оборота капитала, длительности работы на рынке и пр. Также предлагаем ввести классификацию СРО, включая такое понятие, как СРО малых предприятий, для которых минимальный компенсационный фонд будет установлен ниже, чем для прочих видов СРО.

Важным направлением правового регулирования могло бы стать внесение в Налоговый кодекс РФ нормы об исключении из налогооблагаемого дохода прибыли СРО в пользу оборотных средств на текущие расходы. Имеющийся подход противоречит сути компенсационного фонда СРО, так как приводит к желанию организации переложить часть издержек на потребителя через повышение цены продукции или к отказу от вступления в СРО, если такая возможность предусмотрена законодательством.

В цитированном ранее Законе о СРО установлена норма о проведении проверок участников СРО соответствующими подразделениями их постоянно действующих коллегиальных органов управления. При этом если для проверки коммерческих организаций государственными органами установлен сравнительно четкий порядок, то проведение проверок СРО практически не регламентировано: не установлены сроки и формат проверки, порядок рассмотрения жалоб. В свете сказанного представляется необходимым принятие исполнительными органами СРО регламентов проведения проверок и внесение соответствующих изменений в Федеральный закон.

Названные предложения направлялись авторами в органы государственной власти еще в 2010 г., однако незаинтересованность государства в развитии СРО в тот период помешала их внедрению в практику [6]. Их актуальность с тех пор не только не уменьшилась, а возросла по мере углубления противоречий в ходе развития СРО в России.

Представляется обоснованным определить порядок, в соответствии с которым ликвидация саморегулируемой организации не может быть способом ухода от имущественной ответственности, а при ликвидации СРО обязанность возмещения ответственности возлагается на организацию-виновника или на всех участников СРО пропорционально их годовым оборотам.

В действующее законодательство заложено противоречие, согласно которому деятельность СРО как некоммерческих организаций не контролируется со стороны ФАС, что в ряде случаев приводит к монополизации СРО ценообразования в соответствующей сфере и ограничению свободы конкуренции, включая факты ограничения доступа на рынок организаций, не состоящих в СРО. Это негативно сказывается на предприятиях малого и среднего бизнеса, способствует увеличению коррупции и проявлению не-

добросовестной конкуренции среди членов СРО. В этой связи нам кажется важным распространить контрольные и надзорные полномочия ФАС на СРО и их национальные объединения, и в первую очередь в отраслях и сферах деятельности с обязательным членством в саморегулируемых организациях, тем более с учетом роста числа таких сфер и организаций (табл. 1).

Таблица 1

Число саморегулируемых организаций в сферах деятельности с обязательным членством в СРО*

Основной закон	Сфера деятельности (отрасль)	Кол-во (2010 г.)	Кол-во (2013 г.)	Орган, ведущий реестр
Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»	Оценочная деятельность	10	14	Росреестр
Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	Деятельность арбитражных управляющих	43	50	Росреестр
Градостроительный кодекс Российской Федерации	Инженерные изыскания	28	39	Ростехнадзор
Градостроительный кодекс Российской Федерации	Подготовка проектной документации	162	185	Ростехнадзор
Градостроительный кодекс Российской Федерации	Строительство	231	267	Ростехнадзор
Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»	Аудиторская деятельность	6	5	Минфин
Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»	Кредитные кооперативы	(отсутствовал порядок ведения реестра)	10	Минфин
Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»	Деятельность ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов	2	2	Минсельхоз
Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении, о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Проведение энергетического обследования	43	151	Минэнерго

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»	Теплоснабжение	нет	154	Минэнерго
Всего:		525	877	

* Таблица составлена авторами.

Важным направлением, которое пока выпадает из сферы внимания государства, являются стандартизация и нормирование, осуществляемые СРО в соответствующих сферах деятельности. Данные стандарты и нормы не проверяются государством, и отсутствие базовых требований к ним может привести к заниженному качеству работ. Целесообразно установить порядок экспертизы данных стандартов по определенным критериям, совпадающим с международными тенденциями. Данная деятельность представляется крайне важной как для СРО, так и для государства: СРО в результате ее реализации станут авторитетными регуляторами в своих отраслях, а государство получит эффективную систему управления качеством в национальном масштабе на базе взаимодействия с бизнесом.

Важно отметить и такое значимое направление нормотворческой деятельности СРО, как разработка профессиональных стандартов. Данные стандарты определяют требования работодателей к уровню компетенций кадров соответствующей отрасли и требования к качеству товаров, работ, услуг. На базе профессиональных стандартов осуществляется сертификация квалификаций, широко распространенная к настоящему времени во многих сферах, например в кадровом менеджменте. Сертификация носит добровольный характер, что не способствует повышению внимания к профессиональным стандартам со стороны государства. В то же время наблюдающийся разрыв между содержанием профессионального образования и требованиями к специалистам на рынке труда делает актуальной задачу согласованности и максимальной интеграции государственных профессиональных стандартов и государственных образовательных стандартов. Значительная роль в данном процессе должна быть отведена СРО. В случае реализации данного предложения произойдет как повышение качества подготовки специалистов, так и эффективность функционирования профессиональных сообществ [5, 40–41].

Кроме того, представляется обоснованным привлечение потребителей к процессу формирования участниками СРО систем стандартизации и сертификации. Следует дополнить законодательство и нормой об ответственности СРО перед потребителями в части качества продукции и представлении информации о ней.

Опыт зарубежных стран, в частности США и Новой Зеландии, указывает на перспективность создания кроме отраслевых СРО, предусмотренных действующим законодательством РФ, также и межотраслевых. Например, СРО производителей продукции, соответствующей определенным экологическим стандартам, или СРО производителей, использующих определенные технологии производства. Они способствуют расширению

спектра применения саморегулирования, в том числе делая для бизнеса возможным создание коллективных товарных знаков и формирование специализированных рыночных сигналов для привлечения потребителя, что в конечном счете положительно сказывается на конкуренции и качестве предоставляемых потребителями товаров и услуг.

Следует также предусмотреть возможность при определенных условиях создавать СРО по комплексному виду деятельности, включающему в себя строительство, проектирование и изыскание. Данная мера актуальна в первую очередь для малых и средних предприятий, так как она, во-первых, значительно облегчит бремя предприятий по вступлению сразу в несколько СРО для осуществления комплексных работ на строительном рынке, а во-вторых, даст возможность предприятиям выполнять несколько разноименных видов работ. Другим положительным эффектом от данной меры можно считать тот факт, что гарантом качества выполненных работ членами таких межвидовых СРО будет выступать одно, а не три различных СРО, перекладывающих ответственность за итоговый результат друг на друга. Таким образом, представляется необходимым классифицировать саморегулируемые организации в законодательстве по видам деятельности, отраслям и специфике технологии производства, а также разделить их на СРО малого, среднего и крупного бизнеса. Данная классификация позволит определить подходы к созданию общенациональных СРО различного профиля и определит организационную базу для их успешного развития.

Обобщая проведенный анализ, следует отметить, что развитие саморегулирования рассматривается как важная часть реформы государственного управления. Вместе с тем отсутствие концептуального единства в реализации этого приоритета, а именно в вопросе о его соотношении с государственным регулированием и процессом принятия регулирующих решений, приводит к появлению описанных ранее диспропорций.

Переход ряда отраслей и видов деятельности к саморегулированию сегодня понимается на официальном уровне как однозначно полезный для экономики процесс. Однако отечественная практика показывает, что с учетом сохранения административных барьеров сама по себе замена государственного регулирования на саморегулирование без обеспечения необходимых мер оценки регулирующих воздействий не приводит к снижению непроизводительных расходов и воспроизводству коррупционных процессов. Кроме того, СРО понимаются на законодательном уровне как нечто однородное, без необходимой дифференциации. Для целей выработки государственной политики следует варьировать подходы к формированию и развитию саморегулирования в зависимости от отрасли и масштабов бизнеса.

Несовершенство законодательства о саморегулировании все чаще приводит к использованию СРО и национальных объединений СРО в качестве инструмента для недобросовестной конкуренции, что может привести к падению общественного доверия к институту саморегулирования, делая напрасными усилия государства и бизнес-сообщества в данном направлении. Меры, указанные в данной работе, по мнению авторов, будут способствовать общему повышению эффективности развития саморегулирования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голикова В., Долгопятова Т., Кузнецов Б., Симачев Ю. Спрос на право в области корпоративного управления: эмпирические свидетельства. В сб.: Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе. М.: Московский общественный научный фонд, 2003. 315 с.
2. Жидков С. Минюст зарегистрировал первую партию, созданную на основе саморегулируемых организаций. Информационный портал «Всё о саморегулировании» [Электронный ресурс] // URL: www.all-sro.ru (дата обращения: 20.05.2013).
3. Крючкова П.В. Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ. М.: ТЕИС, 2005. 169 с.
4. Материалы Пленарного заседания III Всероссийского форума саморегулируемых организаций «Саморегулирование в России: опыт и перспективы развития». Москва, 19 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://sroforum2013.ru/> (дата обращения: 20.05.2013).
5. Огнева С.В., Борщевский Г.А. Перспективы внедрения системы профессиональных стандартов на государственной гражданской службе города Москвы // Глобальный научный потенциал. 2012. № 3 (12). С. 39–42.
6. Письмо Правового управления Правительства Москвы № 78-20-107/0 от 11 мая 2010 г. // Текущий архив.
7. Реестры СРО. Информационный портал «Саморегулирование» [Электронный ресурс] // URL: <http://sroportal.ru/samoregulirovanie/> (дата обращения: 20.05.2013).
8. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.
9. Boddewyn J. The Case for Advertising Self-Regulation. N.Y.: International Advertising Association, 1991. 223 p.
10. National Consumer Council. Models of Self-Regulation, London, NCC, 2000. 326 p.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF SELF-REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY

Tkachenko Maksim V.

Consultant of the Department of competition Moscow City Competition Policy, a post-graduate student of the Moscow City Government University of Management in Moscow.

E-mail: tkachenkomv.mos@gmail.com

Address: Moscow City Government University of Management in Moscow,
28 Sretenka Str., Moscow 107045, Russia

Borshhevskiy Georgiy A.

Post-graduate student of Moscow University for the Humanities.

E-mail: borshevskiy2008@yandex.ru

Address: Moscow University for the Humanities. 5 Yunosti Str., Moscow, Russia.

Abstract

The article studies interdisciplinary concept of self-regulation, particularly in its national domestic practice. Reduction in the degree of state control and regulation meets the basic idea of the administrative reform, and the authors believe that the ultimate goal should be in building up an affective chain of interacting: consumers – producers, self-regulatory organizations (SROs) – state.

The forms of self-regulation in Russia are voluntary and delegated. It is noted that almost 70% of the SROs are in the construction industry. From this quantitative imbalance a conclusion is drawn about the need of a balanced and differentiated approach to the regulation of SROs.

In the authors opinion, to develop self-regulation must be an important part of the reform of public administration, while practice reveals lack of the conceptual unity on the issue. One of the most important ways to improve the rules could be a framework law on SRO. It seems necessary to classify the SROs on the basis of activities and specific industries, divide them by the SRO of small, medium and large businesses. The authors propose changes in the law according to which the size of contributions of members of the SRO will be connected with the indicators of the turnover of the capital; introduce a differential classification of the SRO; to regulate the procedure for conducting inspections of the SROs.

The authors emphasize the need of the introduction of standardization and regulation implemented by the SROs. There is a gap between the content of vocational education and skill requirements of the labor market, which makes urgent the task of coordinating and integrating state professional standards and state educational standards. A significant role in this process should belong to the SRO.

The formulated proposals are practical and were tested by the authors in the bodies of state power, which recognized the need to revitalize these areas.

Keywords: self-regulation; competition; operations; administrative reform; corruption.

REFERENCES

1. Golikova, V., Dolgopiatova, T., Kuznetsov, B. & Simachev Yu. (2003). Spros na pravo v oblasti korporativnogo upravleniya: empiricheskie svidetel'stva. In: *Razvitie spros na pravovoe regulirovanie korporativnogo upravleniya v chastnom sektore*. [The demand for the right of corporate governance: empirical evidence. In collection: Development of demand for legal regulation of corporate governance in the private sector]. Moscow: Moscow Public Science Foundation.
2. Zhidkov, S. *Minjust zaregistroval pervuyu partiyu, sozdannuyu na osnove samo-regu-liruemykh organizatsiy*. *Informatsionnyi portal "Vsio o samoregulirovanii"* [Ministry of Justice registered the first game, created on the basis of self-regulatory organizations. Information portal "all about self-regulation"]. Available: www.all-sro.ru (accessed: 20 May, 2013).
3. Kriuchkova, P.V. (2005). *Samoregulirovanie hoziaystvennoi deyatel'nosti: institucionalnyi analiz* [Self-regulation of economic activity: Institutional analysis]. Moscow: TEIS.
4. Materialy plenarnogo zasedaniya III vserossiyskogo foruma samoreguliruemykh organizatsiy "Samoregulirovanie v Rossii: opyt i perspektivy razvitiya" [Materials plenary III all-Russian forum of self-regulatory organizations "Self-regulation in Russia: experience and prospects of development"]. Moscow: 19 March, 2013. Available: <http://sro-forum2013.ru/> (accessed: 20 May, 2013).
5. Ogneva, S.V. & Borshchevskiy, G.A. (2012). Perspektivy vnedreniya sistemy professional'nykh standartov na gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhbe goroda Moskvy [Prospects for Implementation of the System of Professional Standards of Moscow State Civil Service]. *Global scientific potential*, vol. 3, n. 12, pp. 39–42.
6. *Pis'mo Pravovogo upravleniya Pravitelstva Moskvy N 78-20-107/0, 11 May, 2010* [Letter to the Legal Department of the Government of Moscow № 78-20-107]. The current archive.
7. *Reestry SRO*. Informatsionnyi portal «Samoregulirovanie». Available: <http://sroportal.ru/samoregulirovanie/> (accessed: 20 May, 2013).
8. Boddewyn, J. (1991). *The Case for Advertising Self-Regulation*. N.Y.: International Advertising Association.
9. National Consumer Council (2000). *Models of Self-Regulation*. London, NCC.